

18+

Давид Павельев

**В ИНТЕРЕСАХ
БИЗНЕСА**

Давид Павельев

В интересах бизнеса

«Издательские решения»

Павельев Д.

В интересах бизнеса / Д. Павельев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743613-1

Что важнее — добиться успеха любой ценой или остаться человеком?
Следовать моде или быть верным собственному пути? Быть как все или быть
самим собой?

ISBN 978-5-44-743613-1

© Павельев Д.
© Издательские решения

В интересах бизнеса

Давид Павельев

© Давид Павельев, 2020

ISBN 978-5-4474-3613-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бывает так, что в нашей повседневной суете, когда мы слишком спешим, чтобы позволить себе роскошь думать, мы не замечаем какую-то важную мысль, которая всё время будто бы пытается нас догнать, но ей это никак не удается. И всё-таки рано или поздно она нас догонит, и вот тогда захватит всю голову целиком. Тогда вы как-будто бы узнаете о себе что-то новое, удивляясь, как же раньше жили в неведении, и ваша жизнь уже не будет прежней. Может, раньше вы и считали её рутинной, но зато она была такой знакомой, и вы хотя бы знали, чего от неё ждать. Такой она была для вас более-менее комфортна. Теперь же все ваши многолетние привычки теряют всякий смысл, и вы не будете знать, к лучшему или к худшему эти жизненные перемены.

Такое вот однажды случилось и со мной, причём именно в тот момент, когда я меньше всего этого ожидал. Какая же приличная мысль будет приставать к вам утром в метро на эскалаторе?

– Арсений!

Ну, это уж точно не меня.

– Арсений! Арсеньев!

Мало ли в Москве моих полных тёзок?

Но вот кто-то цепко схватил меня за руку и вытащил в сторону, как утопающего из людской реки. Признаться, я нисколько в ней не утопал, а чувствовал себя в ней комфортно и, более того, плыл по течению. А спасение утопающих, как известно... Но вот меня неожиданно спас широколицый мужчина лет тридцати, с густой щетиной, улыбающийся от уха до уха и причмокивающий при этом жвачкой. Вытащив меня за руку, он продолжал трясти её, будто бы хотел оторвать её себе на память.

– Арсений! Арсеникум! Сколько лет, сколько зим! Вот так неожиданность!

– Я тоже рад тебя видеть, Тарас.

С Тарасом Куксовым я окончил один курс химического университета. Особой дружбы я с ним не водил, разве что пару раз давал списать конспект, что могло служить тогда залогом вечного студенческого братства. После окончания обучения я ни разу не видел его.

– Еле тебя догнал! Вот ты шустрый!

– Извини, спешу на работу.

– На работу? Вот ты меня сметишь! Куда тебе спешить? Ты же частный предприниматель, сам себе начальник. Вот я как раз спешу. С моим боссом Червенёвым не забалуешь. Только попробуй приди позже него, так он будет орать во всю глотку: «Ах ты лодырь, дармоед, ничтожество!» А сам он, ты прикинь, приходит после двенадцати! Умора, правда? Ха-ха-ха!

Этот пустопорожний разговор начинал меня порядком раздражать.

– Ну, ладно, – сказал спешивший Куксов, – сам понимаешь, долго болтать не могу. Потому давай по делу. Ты же тоже деловой человек, я-то знаю. Про тебя все знают, что ты своё фармацевтическое дело начал. Это правильно, чего уж на чужого дядю работать? Балдеешь, небось?

– Кому как, а это непросто. Ответственность гораздо больше. Но ничего, я справляюсь.

– Да, да, про твою ответственность тоже все знают. У тебя там контроль качества, гарантии, репутация и всё такое. Молодец, хорошую рекламу сделал, нечего сказать.

– Это не реклама. Это правда.

– Да ну брось! Наш-то родной Червенёв ничем подобным себе голову не заморачивает. Хоть и кричит на каждом углу, что у нас товар высший сорт, а на деле всякой дрянью торгуем. Всё равно никто ничего не поймёт. Зато денежки идут.

– Представь себе, я не Червенёв.

– Охотно верю! Но вот мне что интересно: у тебя с твоей репутацией и всем таким прочим прибыль больше, чем у Червенёва? А то кто знает, может нам тоже стоит попробовать за качеством последить?

Отвечать мне не хотелось, но мне и не нужно было этого делать. Куксов догадался по моему лицу, которое за всю жизнь так и не научилось врать.

– Ну вот, видишь, – назидательно протянул он. – Значит, нечем тебе заткнуть за пояс старину Червенёва.

– Почему же? Дело не только в прибыли, – ответил я.

– А в чём же ещё? – Он искренне удивился.

Я задумался, потому что раньше мне не приходилось задаваться такими вопросами. До этого дня я жил и делал всё так, как считал правильным и самым собой разумеющимся. Я хотел ответить ему: «Репутация важнее прибыли», но сразу понял, что это не совсем подходящий ответ. «Принцип важнее прибыли» – тоже не так. И тогда ответил по-другому:

– Быть собой – это важнее прибыли.

– Да разумеется быть собой, кем же ещё?

– Нет, не в этом смысле.

– Да какая разница! Ты работаешь как лошадь, тратишь свои силы и гробишь своё драгоценное здоровье. За это должно быть вознаграждение, иначе где справедливость? Так это вознаграждение и есть прибыль, и если она слишком мала, то оно того и не стоит.

– Это как-то эгоистично. Мы же всё-таки работаем для блага людей, то есть наших потребителей.

– Ну ладно. Ты же у нас энтузиаст! Как был в универе, так таким и остался. Если так, то давай рассуждать логически. Ты предприниматель, так? Ты даёшь людям работу, так? Ты же должен думать о своих сотрудниках, чтобы они могли себе позволить быть самими собой, жить достойно, семьи содержать. Сейчас времена сам знаешь какие: надо кредиты всякие брать, иначе никак. И отдавать их тоже надо. А теперь сам посуди: мало прибыли у фирмы, маленькая зарплата сотрудников. Ни тебе кредитов, ни тебе ничего. Стоит этого твой энтузиазм? Вот что эгоистично, друг Арсений! Более того, это пахнет деспотизмом!

Пока он передо мной выступает, увлечённый собственным красноречием, я, опаздывающий на работу, на которую хожу с удовольствием, почему-то стою и внимаю его речам. Я не хочу вникать в его логику, мне не интересны его доводы и аргументы. Но почему-то я стою и слушаю.

– Вот спроси при случае у них, у своих сотрудников, стоит ли оно того...

– Спрошу, Тарас, обязательно спрошу.

– Нет, ты не обижайся. Это же правда...

Видимо, на моём лице он прочёл отторжение. Действительно, он меня раздражал. Я старался не выдать своих чувств, потому что предпринимателю этого вообще лучше никогда не делать. Но это умение у меня было развито слабее, чем у Червенёва, потому, наверно, он и был успешнее.

– Может быть, это и правда, – сказал я примирительным тоном, чтобы расстаться с ним на позитивной ноте.

– Да чёрт с этим, – махнул рукой Куксов. – Слушай, я давно хочу с тобой связаться, да всё найти тебя никак не мог. Скрываешься?

– Занят.

– Ладно, не хочешь, не признавайся. Оставь только твой телефончик. Мы в одной сфере вертимся, авось, я тебе пригожусь.

– Скорее я тебе.

Я быстро продиктовал ему по памяти номер моего телефона. Он состроил удивлённую гримасу и уязвлёно воскликнул:

– погоди! Дай хоть записать!

Будто бы я хотел указать на его медлительность!

Он полез в карман, извлёк из него модный аппарат, разблокировал, наслаждаясь этим движением, не торопясь потыкал толстым пальцем по экрану.

– Ну вот, а ты переживал! Ну, я тогда побегу. Рад свиданьицу! Ну а всё-таки... ты подумай, что в интересах бизнеса оно всё хорошо, лишь бы прибыль шла.

– Всенепременно, – ответил я подзабытым словом, почему-то пришедшим на ум, и вновь с головой бросился в людскую реку, не оборачиваясь на Тараса, пока он ещё чего-нибудь не сказал мне вдогонку.

И в спешке я даже не заметил, как нечто незаметное прокралось в мою голову и там затаилось, чтобы потом в нужное время снова напомнить о своём существовании.

Река вынесла меня на платформу. Двери поезда были ещё открыты, и я поспешил просочиться, пока шлюз не закрылся и река не превратится в озеро. Но я еле успел спасти свой нос, отпрыгнул назад. Конечно, можно было бы попробовать проскочить, но я не люблю подобного риска. Если меня защемит, поезд ещё с минуту не тронется, будет хлопать дверьми, а динамики гневно трещать: «Отпустите двери! Отпустите же наконец!» К несчастью, не все думают так, как я. Какому-то парню всё же захотелось почувствовать себя отбивной. Двери подарили ему такую возможность. Пока парень и двери наслаждались обществом друг друга, поезд стоял, а я, как и все пассажиры, отошли назад и устремили взгляд на электронное табло, чтобы подсчитать потерянное время. Наконец, двери сомкнулись, поезд довольно запыхтел и тронулся. Следующий подошёл довольно быстро, и я с удовлетворением отметил, что не опаздываю. Сказалась моя осторожная привычка рассчитывать время с запасом. Будто бы знал я несколько лет назад, заводя такую вот привычку, что в такой-то такой-то день, мой старинный приятель Куксов откроет мне глаза на мир, в котором я живу!

Я успокоился и под стук колёс хотел было по привычке подумать о том, что предстоит сегодня сделать.

Но не тут то было!

«В интересах бизнеса оно всё хорошо, лишь бы прибыль шла! должно быть вознаграждение, иначе где справедливость? Так это вознаграждение и есть прибыль, и если она слишком мала, то оно того и не стоит!»

Будто бы Куксов стоял за моей спиной и навязчиво бормотал мне это в самое ухо.

«Вот спроси при случае у своих сотрудников, стоит ли оно того, энтузиаст!»

Я решительно стал прогонять его из-за своей спины. Но это оказалось не так уж и просто. Слова эти были не просто слова. Это было семя, которое попало в мою почву и теперь проросло. Почему же оно проросло? Не потому ли, что почва оказалась рыхлой и благодатной? Не потому ли, что она только и ждала, когда же в него наконец попадёт это семя?

И я стал думать. В чём правда куксовских аргументов?

Я – частный предприниматель, это верно. У меня есть своё дело. Хорошо говорить так в весёлой компании, чтобы произвести впечатление, показать свою независимость. У нас принято так считать: раз своё дело, значит сам себе хозяин. Ты как капитан своего корабля, ведёшь

его намеченным самим собой курсом к процветанию и достатку. Все мечтают иметь своё дело, а не работать «на дядю».

Я тоже, как и многие, всегда мечтал иметь своё дело. Почему? Я никогда не задумывался над этим. Это кажется таким естественным. Это витает в воздухе. Ну а всё-таки? Почему я никогда не хотел бы быть подчинённым, как мои сотрудники?

Мне не нравится, когда меня заставляют работать? Или вообще не нравится принуждение? Или зависимость от чьей-то прихоти? Да, конечно. Кому это нравится? Но, наверно, это не самое главное. Всё-таки так тоже неправильно, если каждый будет начальником, и у него в подчинении будет только он сам. Один он ничего не добьётся. Вот и у меня тоже вроде как есть подчинённые, и им тоже не нравится их положение?

Начальники ведь тоже бывают разные. Одни, такие как Червенёв, о котором я узнал час назад, но мысленно он со мной теперь надолго. Им нравится вызывать у подчинённых священный трепет перед своей грозной фигурой. Их воля – закон для всех. Работать честно – это не в их правилах. Им на всё и на всех плевать, лишь бы только были прибыль, статус и влияние. Но их никто не любит и не уважает. Им корчат рожи, когда они отворачиваются. Их фотографии прокалывают иголками, а они ни о чём не догадываются. Иногда только, быть может, какой-нибудь подчинённый, мечтающий оказаться на их месте, солидно покачает головой и скажет: «Оборотистый мужик, умеет ведь в жизни устроиться!»

Работать под руководством такого я как раз и не хотел. А мне казалось, что таких гораздо больше, чем честных, думающих не только о себе, порядочных руководителей. И мне хотелось самому стать таким.

Только тогда я мало о том думал. Так ли уж часто полностью понимаешь себя, зачем ты что-то делаешь и почему ты чего-то хочешь? Чаще всего всё не так: где-нибудь от кого-нибудь услышал, как кто-нибудь что-нибудь хочет, это врезалось тебе в память, а потом уже начинаешь думать, что сам пришёл к такой мысли. Если же начнёшь по-настоящему думать сам, то окажется, что многое из того, что раньше казалось естественным, теперь не твоё, чужое. Вот, например, слова. Все говорят «иметь дело», и я так говорил. А сейчас кажется, что как-то это не звучит: «иметь дело». Будто бы дело – это вещь, которая тебе принадлежит. Если вещь принадлежит только тебе, то она и зависит только от тебя, от твоей прихоти. Но дело зависит не только от меня, но и от множества других людей и от множества обстоятельств. Если дело только твоё, ты поступаешь со своим делом как хочешь. Но я не могу поступать только лишь так, как хочу, потому что я работаю в коллективе, и дело скорее наше, а не моё.

Потом опять же возникнет вопрос: зачем я «имею дело»? Ну кроме того, чтобы быть независимым и быть хорошим руководителем. Понятно, чтобы состояться в жизни, преуспеть и иметь приличный доход. Ну как все. Но, наверно, не только для этого.

Фармацевтика – одна из самых прибыльных отраслей бизнеса, а рынок препаратов для улучшения памяти, работоспособности и снижения стресса – самый прибыльный в фармацевтике. По этой причине я занялся этим делом? Ну, мы живём в такое время, когда людям нужно много запоминать, держать в голове разные цифры, сложные названия, курсы валют, биржевые котировки, которые постоянно меняются и за которыми нельзя опоздать. Дальние дороги от дома до офиса, стресс, постоянная спешка и бешеный ритм жизни – всё это не прибавляет энергии и жизненных сил, которые так нужны чтобы достичь успеха. Вот люди и вынуждены прибегать к помощи препаратов, витаминов, успокоительных. Плохо это или хорошо – это вопрос для писателей, философов и всех тех, кто больше рассуждает, чем действует. А мне важно, чтобы препараты были качественными, чтобы они по-настоящему помогали людям и не причиняли им вреда.

Да, это и называется энтузиазм. Значит, я – энтузиаст, в отличие от Червенёва и моего знакомого Куксова. И тут получается, что неэнтузиасты процветают, а энтузиасты с трудом сводят концы с концами. Раньше я думал, что наши трудности связаны с тем, что мы молодая,

только недавно открывшаяся фирма. У нас есть надёжные поставщики и отлажены каналы сбыта, а значит, через какое-то время мы прочно встанем на ноги. А если нет?

«Что думают твои подчинённые? – спрашивал меня Тарас.

И правда, что же они думают? Я всегда думал, что у нас хороший коллектив. Мы понимаем друг друга. Я понимаю, что их обязанности нелегки, коллеги тоже понимают мои трудности. Более того, мы стараемся поддержать друг друга. Мы делаем общее дело, и нам всем важно чувство плеча. Если ты оступишься, тебе не дадут шлёпнуться в грязь. Тебя поддержат, независимо от того, почему ты подскользнулся, был ли ты неосторожен, или же просто так получилось. Тебя поддержит и твой сотрудник, и твой руководитель.

Мы понимаем, что если оступился один, упасть можем мы все.

И здесь мы равны. Мы – коллектив. У этого слово интересное значение – оно единственного рода, но обозначает нескольких человек. Многих, как одного, и одно, как многих.

Выходит, ребята тоже энтузиасты? Мы почти не разговариваем на эту тему. Наверно, это само собой разумеется, иначе мы бы так не сработались.

Но ведь и в словах Тараса тоже есть логика. Я не могу сказать, что полностью не согласен с ним. Всё-таки энтузиазм энтузиазмом, но каждый должен выживать в этом мире и в наше время, каким бы оно ни было. Можно его критиковать, что делают философы, но им невдомёк, что нам, простым смертным, нужно просто выжить.

«В-ин-те-ресах-биз-не-са... – стучали колёса. – Не-поз-во-ли-те-лен-эн-ту-зи-азм!»

Если уж я энтузиаст, я не хотел бы изменять себе. Но если энтузиазм тормозит развитие дела, нужно искать какой-то компромисс. Как думают ребята? Наверно так же.

Нет, не стоит на это поддаваться. У нас всё хорошо, пусть и есть трудности. Только начни во всём сомневаться. Прочь, кыш, кыш!

Размышляя, я смотрел в темноту тоннеля. Наконец, поезд стал тормозить. Я увидел тянущиеся вдоль стены тоннеля кабели, и вот показалась станция. Не успели двери раскрыться, я выскочил на платформу, и уже скоро взбирался вверх по эскалатору. В сбивающийся ритм моих торопливых шагов злосчастная фраза не попадала, и я надеялся, что наверху она наконец отстанет от меня.

Я вышел на улицу. До офиса от станции совсем немного. Я постарался преодолеть это расстояние как можно быстрее. Впрочем, так со мной было всегда.

– Здравсте, Арсений Георгиевич!

Я пожал руку одутловатому вахтёру.

– Вы на пять минут позже обычного, – добавил он.

Он привык сверять по мне часы.

– Кто-нибудь пришёл? – спросил я.

– Нет.

Я поднялся на этаж и открыл офис. Именно я открывал его каждое утро, так как приходил самым первым. Всегда считал, что руководителю не положено опаздывать. Пунктуальность – это по сути формальность, но ею можно очень многое сказать. Посредством неё я тоже общаюсь с моими сотрудниками, она как утреннее приветствие, точнее, дополнение к нему.

Офис состоит из трёх комнат. Первая из них – рабочий зал. Здесь стоят три компьютера, шкафы с бумагами, кулер, стулья для посетителей... В общем, бессмысленно описывать вам обычную рабочую комнату, такую очень легко представить. И всё же, и всё же... Здесь есть привычные кактусы, сувениры, рамки с фотографиями. Они вполне обыкновенные, какие есть везде, но для нас они многое говорят без слов.

Говорят, ко всему можно привыкнуть. Но многое здесь я замечаю постоянно, например, идеальный порядок на рабочих местах. Знаю по себе: если бы у меня на столе был ворох бумаг, поломанные карандаши, ненужные листовки и газеты, я считал бы это проявлением неува-

жения к моим сотрудникам. Это красноречиво свидетельствовало бы о том, как я отношусь к моим обязанностям, а значит, и к интересам доверяющих мне людей.

То же думает и каждый. Потому у всех рабочие места в идеальном порядке.

Так что думают обо мне мои сотрудники, господин Куксов? Вы сомневаетесь в нашем коллективе? Если да, то продолжим. Загляните в соседнюю комнату. Это химическая лаборатория, в ней трудится наш начальник отдела контроля качества Таисия Петровна Линецкая. Пробирки на её столе всегда напоминают мне ряды ружей в арсенале: они вымыты, вычищены до блеска, словом в любой момент в боевой готовности. На стене таблица Менделеева, выполняющая скорее декоративную роль. Любому химику она заменит любое из творений Пикассо.

Наконец, вот вам мой кабинет. Это маленькая комната, отгороженная от зала стеклянной перегородкой. Ничего лишнего, только то, что требуется для работы и минимального уюта. Конечно же, мои дипломы и сертификаты.

Я выглянул в окно, увидел людей, выходящих из метро. Среди них много людей, стремящихся также в свои офисы. Кто-то спешит на своё рабочее место, зная о том, что встретит его там огромный босс Червенёв, в рубашке с засученными рукавами и в подтяжках, и, как обычно, не в духе. И вот его подчинённый, чувствуя приближающуюся расплату за опоздание, мысленно разбивает над лысиной шефа два яйца, и они поджариваются. Хоть какой-то повод улыбнуться!

Где-то в этой же толпе и мои сотрудники.

«В ин-те-ре-сах биз-не-са – стучали шаги на улице.

Не-поз-во-ли-те-лен эн-ту-зи-азм! – тикали часы, приближающие начало рабочего дня.

Медленно же бежит время! Когда же уже кто-нибудь придёт? Взглянув на часы, я увидел, что у моих коллег есть ещё законных пять минут, чтобы добраться до офиса до начала рабочего дня. Ещё пять минут наедине с новым «другом». А если кто-нибудь опоздает?

Наконец дверь открылась и в кабинет вошёл Денис Карасёв, которого я называл начальником технического отдела (всего со мной работают три человека, и каждый у нас заведует каким-нибудь отделом. Казалось бы, мелочь, зато звучит ободряюще – не хочу, чтобы коллеги чувствовали себя маленькими людьми, «офисным планктоном»).

Денис был худощавым парнем моего возраста, среднего роста, с неторопливыми и размеренными движениями. У него были длинные волосы каштанового цвета, перетянутые сзади резинкой. Внимательный взгляд карих, немного суженных глаз, прятался за затемнёнными очками. Одевался Денис в джинсы и пёстрые вязанные свитера. За спиной у него был потёртый рюкзак с множеством значков. Войдя в комнату, он вынул из ушей неизменные наушники, в которых играл его любимый рок.

– Доброе утро, Арсений Георгиевич!

– Доброе утро.

Мы обменялись рукопожатиями, после чего он сел за свой стол, потёр ладони, включил компьютер и надел тёмные очки с дырочками. Я почти всегда видел его в этих очках, которые он носил для защиты зрения от светового излучения монитора. Он редко снимал их и когда отходил от рабочего места, так что они, как и наушники, стали своеобразным его атрибутом, без которого его уже не воспринимали.

– Подождём коллег и начнём летучку, – сказал я и вернулся в кабинет.

Денис кивнул и полез в рюкзак. Порывшись в нём, он вытащил какую-то электронную игрушку, и принялся сосредоточенно нажимать на кнопки. Я знал, что он был настоящим энтузиастом всякой электроники. Подобные устройства он собирал и разбирал, самостоятельно чинил и даже подвергал их каким-то модификациям. Одним словом, с техникой Денис проводил всё своё свободное время.

Я попытался представить, будто бы он встретился с каким-нибудь старым знакомым и рассказывает ему, как сегодня Куксов рассказывал мне, про свою работу. «А наш босс

Арефьев совсем с катушек слетел. Типа такой энтузиаст, а что нам-то с его принципиальности?» Нет, я просто не мог такое себе представить. Это какая-то фантазмагория, такого быть не может.

Я не стал закрывать дверь в кабинет, так что со своего рабочего места я мог наблюдать за входом. Вот ручка повернулась и в офис быстрыми движениями впорхнула Таисия Петровна. Она была самым старшим нашим сотрудником, в своё время она была видным учёным, обладала авторитетом в научном мире. Предложив ей место эксперта по контролю качества, я и не рассчитывал на её согласие, но всё же подсознательно отдавал отчёт в том, что именно она является идеальным человеком, лучше которого я не найду ни для этой должности, ни как члена коллектива.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.